

ИЗУЧЕНИЕ ПРОВЕНИЕНЦИЙ В ИСТОРИКО-КНИГОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ НА РУБЕЖЕ XX-XXI СТ. (на примере исследований в Украине)

The main factors of the formation of the meaning of the term «proveneentsia», its essential features and peculiarities of interpretation in bibliology are disclosed. The role and significance of «provenences» in bibliology and library research are analyzed, in particular, in determining the ownership of the book, in revealing the history of their existence and in reconstructing library collections.

В Украине вопросы развития современной терминологии книговедения нечасто изучаются отечественными исследователями книги. В частности, отсутствуют научные публикации, которые уделяли бы внимание вопросам выявления особенностей использования, детализации сущности и смыслового содержания термина «провениенция», который в последнее десятилетие все чаще используется в научных трудах и в лексике общения специалистов книговедческого направления. В научных работах, связанных с анализом книжных знаков, записей, маргиналий и пр., определению владельческой принадлежности книги, раскрытию дефиниции термина «провениенция», в большинстве случаев, посвящено несколько строчек [11–16; 19–21]. Конечно, в зависимости от контекста изучения указанных аспектов исследования книги или книжных коллекций, некоторые авторы в своих научных работах уделяют гораздо больше внимания и места освещению определения значения термина «провениенция» [14; 22]. Впрочем, даже поверхностный историографический анализ показывает, что вопросами определения сущности и содержания значения термина «провениенция», преимущественно, занимаются польские и немецкие исследователи книги [4–10; 18]. Предлагаемая статья ставит целью проанализировать и обобщить материалы, касающиеся изучения провениенций в книговедении; определить особенности толкования содержания термина «провениенция» в современных книговедческих и библиотековедческих исследованиях в Украине, а также раскрыть основные исторические факторы, повлиявшие на формирование современного значения термина «провениенция», значение и роль исследований провениенций в определении владельческой принадлежности книги, в

раскрытии истории их бытования и в реконструкции библиотечных коллекций.

В различных областях знаний и в современных научных публикациях термин «провениенция» встречается довольно часто, однако в каждой отрасли науки он имеет свои отличительные оттенки значения. В архивоведении, книговедении, биологии, археологии и в других науках значение термина «провениенция» часто отождествляется с понятием «происхождение» документа, вида, вещи («географическое происхождение», «популяция», «история бытования» и др.). Впрочем, даже в пределах одной науки встречаются различные толкования его содержания. Так, например, в книговедении неоднозначность толкования указанного термина в научных публикациях, обуславливает возникновение определенных отличий в использовании и понимании «провениенций». Например, исследовательница книг Н. Швец в статье «К методологии исследования «владельческого знака»: (опыт работы Научной библиотеки Львовского национального университета им. И. Я. Франко)» (2007) отмечает, что «... в массе рукописных заметок, которые можно найти в книге (комментарии читателя к напечатанному, личные наблюдения, которые не имеют отношения к тексту книги, анекдоты, помарки, исправления и т.п.), в данном контексте учитываются только те, которые функционально соответствуют требованию указывать на владельческую принадлежность. Это и есть, собственно, провениенции» [22, с. 48–49]. Отсюда, провениенции – это рукописные записи о владельческой принадлежности книги.

Книговед и исследователь фондов средневековых библиотек И. Циборовская-Рымарович в статье «Маргинальные записи на старопечатных книгах из

Виктор Юрьевич СОКОЛОВ – канд. ист. наук, главный библиотекарь Национальной библиотеки Украины имени Ярослава Мудрого (г. Киев)

библиотек католических монастырей XVI–XVIII вв. на этнических украинских землях как источник к истории формирования монастырских библиотечных фондов» (2010) отмечает, что «маргинальные записи составляют значительную составляющую провений, к которым, кроме записей, относят печатные экслибрисы, суперэклибрисы, штемпели, печати и т.д.» [19, с. 267–268]. Таким образом, по мнению исследовательницы к провениям относят не только рукописные записи, но и многочисленные книжные знаки и маргиналии, поскольку они «как вид исторического источника ... в самом широком своем значении, к которому можно отнести комментарии читателя печатного текста, владельческие записи, дарственные, записи при покупке, древние рукописные библиотечные шифры (если они сохранились) и т.п., которые являются одним из основных и уникальных источников информации о формировании монастырских библиотечных фондов...». В другой своей статье И. Циборовская-Рымарович подчеркивает, что «определить теперь принадлежность книги к конкретной монастырской библиотеке, если она находится в составе другого фонда, можно только по провениям, просматривая фонды *de visu*: по владельческим записям, экслибрисам, суперэклибрисам, древним шифрам и т.д., или же за печатными каталогами коллекций инкунабул, палеотипов и альдин» [20, с. 11]. Такое широкое понимание провений, включающее владельческие записи, экслибрисы, суперэклибрисы, печати, оттиски на старопечатных книгах, И. Циборовская-Рымарович использовала также при работе над своей кандидатской диссертацией. Такого же широкого толкования провений придерживалась в своей диссертационном исследовании С. Булатова, которая в автореферате отмечала, что ею «систематизированы многочисленные провения библиофилов XVI–XVIII вв.: рукописные владельческие записи, экслибрисы, суперэклибрисы, печати, сохранившиеся на книгах ...» [13 с. 5]. Указанного понимания содержания термина «провения», который включает «экслибрисы, печати, авторские записи, владельческие пометки, дарственные надписи и пр.» придерживается также в своих публикациях С. Афанасьева [11, с. 37–38], как впрочем, и большинство книговедов и библиотековедов, которые широко трактуют данный термин, включающий в себя владельческие записи, книжные знаки, печати, штемпели, инвентарные номера и прочие признаки, которые указывают на принадлежность книги определенному лицу или учреждению. Однако нередко исследователи книги в сочинительном словосочетании «провения и книжные знаки» используют сочинительный союз как для понятий одного семантического уровня, что свидетельствует о том, что в толковании термина «провения» среди книговедов ещё нет

единства в однозначном понимании содержания этого понятия. Неслучайно, что во многих справочных и авторитетных энциклопедических изданиях (как в отечественных, так и в зарубежных) отсутствует статья, которая основательно объясняла бы, какое значение имеет термин «провения» в различных областях науки. В лучшем случае дается краткое определение, что термин указывает на происхождение того или иного явления или вещи. В книговедении различия в толковании термина «провения» возникают вследствие того факта, что одни специалисты отдадут предпочтение форме способа фиксации владельческой принадлежности книги (рукописная запись), другие – функциональному назначению, цели данной фиксации (владельческая принадлежность).

С развитием образования, письменности, научных знаний, распространение рукописей, а затем кодексов и изданий с каждым веком приобретало все большие масштабы, однако в течении многих веков книги оставались одними из самых ценных вещей, своеобразным показателем уровня достатка. Отсюда обозначение владельческой принадлежности книги было важным, даже – обязательным, её признаком. Владельческие записи на книгах в течение длительного времени подвергались различным изменениям и имели различные формы модификации. Причина их происхождения и изменений берёт основание в желании сохранить книгу от воровства и «несанкционированного использования». Первыми и наиболее распространенными фиксированными формами сохранения книги были рукописные владельческие записи (подписи), в латинизированной терминологии – провениями записи [22, с. 48–49]. Такие записи находим на многих книгах древних времён, однако наибольшее развитие и распространение они получили в Средние века и в Новое время. С XIV в. становился всё более популярным обычай размещать на рукописных книгах, а затем и на изданиях, небольшого по размеру владельческого знака – рисунка герба владельца («экслибриса-миниатюры»). К владельческому знаку относят и тиснение на переплете книги имени владельца или его инициалов, иногда года изготовления оправы. Такая традиция делать оттиск имени владельца или названия учреждения, часто в форме аббревиатуры, сохранялась на протяжении XV–XIX вв. Наряду с этим развивалась и такая форма владельческого знака как суперэклибрис (гербовый, эмблемной, вензельный) с применением блинтового тиснения или тиснения золотом или серебром. Основным видом владельческого знака стал экслибрис, который прошел путь от изображения в форме печати-ксилографии (на Западе известен уже с XV в.) до современного, чаще всего в виде бумажной этикетки (наклейки), которую принято наклеивать на форзац книги. Чуть позже появилась еще одна форма

фиксации принадлежности книги – библиотечная печать, которая стала более распространенной в XIX в. С тех пор она приобрела повсеместное применение и до настоящего времени является наиболее используемой формой библиотечного владельческого знака [22, с. 49–50]. Согласно принятой книговедческой терминологии, владельческий знак книги (книжный знак) – это буквенный, графический или тисненый знак, указывающий на владельца книги или на ее принадлежность к конкретному библиотечному собранию. Можно утверждать, что именно в XVI–XVIII вв. с распространением книгоиздания и библиотек владельческие записи, книжные знаки и т.д. (эклибрисы, суперэклибрисы, печати, наклейки и пр.), которые удостоверяли принадлежность книг определенному лицу или учреждению, получили наибольшее распространение. Постепенно эти отметки и записи о принадлежности книг получили обобщение в смысле владельческого происхождения документа и в дальнейшем начали фиксироваться в значении термина «провениенция».

В книговедении и библиотековедении владельческие записи, эклибрисы, суперэклибрисы, печати, наклейки и т.д. становятся важными документальными источниками при исследовании истории бытования и распространения книги, истории развития библиотек, изучении читательских интересов, а также являются одним из основных инструментов физического и библиографического воспроизведения книжных фондов древних библиотечных собраний и книжных коллекций. Провениенции интересуют книговедов и библиотековедов с точки зрения своей информативности и документальности записей (обозначений), которые являются, иногда, важным и единственным фактором (доказательством) для реконструкции утраченных или расформированных библиотек. Исследование происхождения и принадлежности изданий или рукописей учитывает два вида владельческих признаков книг: «внутренние» в самой книге, такие как надписи, книжные знаки, эклибрисы, суперэклибрисы или особые виды оправы, которые касаются книги как физического объекта, и «внешние» отдельные от книги, признаки, которыми считаются, каталоги издателей, книготорговцев, библиотек, аукционов, которые указывают место и условия выдачи, торговли или принадлежности книги (документа) к той или иной коллекции либо лицу. Эти внутренние и внешние признаки позволяют идентифицировать отдельные экземпляры редких и ценных книг, дают представление об их распространении, коллекционировании, пользовании ими и т.д., то есть, косвенно, об их читательской среде [18 с. 223–224]. Таким образом, термин «провениенция» используют для характеристики «внутренних» признаков принадлежности книги.

В книговедении провениенции, как владельческие

записи (авторские пометки, дарственные надписи и др.), а также отметки на книге, позволяют определить историю владения определенных лиц или институтов конкретной книгой. Владение книгой часто связано с принадлежностью ее к личным книжным собраниям, коллекциям или к библиотекам учреждений. В данном смысле термин «провениенция» стал распространяться с 1950–1970-х гг., но четкого определения этого термина, как уже было отмечено, даже в справочно-энциклопедических изданиях по книговедению или библиотековедению к концу XX в. практически не было. Так, например, значение этого термина не раскрывалось в энциклопедии «Книга» (М., 1999), в первых двух изданиях «Энциклопедии библиотечных и информационных наук» (Нью-Йорк, 1978 и 2003), а также в «Библиотечной энциклопедии» (М., 2007). В третьем издании «Энциклопедии библиотечных и информационных наук» (Нью-Йорк, 2010) в определении «провениенции» отмечается, что данный термин обозначает историю владения книгой (в большинстве случаев – редкой книгой), которая часто связана с библиотеками, частными владельцами или коллекциями. [1–2]. Исключением в этом смысле была публикация небольшой по объему информационной статьи в польском энциклопедическом словаре «Энциклопедия знаний о книге» (Вроцлав, 1971), где отмечалось, что «провениенция» – это задокументированные владельческими знаками сведения о предыдущих владельцах книги или о бывшей принадлежности ее тому или иному книжному собранию [3, с. 1265]. В данной энциклопедической статье подчеркивается важное значение и необходимость изучения провениенций в книговедческих и библиотековедческих исследованиях, особенно, по истории библиотек, развитию читательских интересов, круга чтения книг и т.д., о чем, в частности отмечали польские исследователи Казимир Пекарский (1893–1944) в рецензии на труд Рудольфа Котула (1875–1940) «Владельцы рукописей и старопечатных книг польских собраний ... в библиотеке «Баворовианум» во Львове» (Львов, 1929) и Бронислав Коцовский (1907–1980) в работе «Задачи и методы исследований провениенций относительно старопечатных книг» (Варшава, 1951). [5; 8]. В этом направлении плодотворно работали польские книговеды – исследователи книжных фондов библиотек: Б. Беньковская, Б. Косовский, К. Пекарский, М. Пидлыпчак-Майерович, Е. Ружицкий, М. Сипайло, Л. Яженбовский, которые много внимания уделяли изучению провениенций. Их научные труды, в целом, имели библиотековедческое направление [4–10].

В XIX–XX вв. исследованиями провениенций активно занимались и в архивоведении. Исследователи-архивисты указывали на «провениенц-принцип» как принцип происхождения документов [17, с. 675]. О принципе происхождения документов начали писать

еще в середине XIX в., согласно которому архивы всегда должны были указывать на источники (учреждения, лица и т.п.), от которых поступают документы, а также фиксировать и отображать прежний порядок их хранения. Во второй половине XIX в. архивистами были обозначены задачи сохранения внутренней структуры и единства архивных фондов. Обоснование идеи сохранения структуры и единства архивных фондов поддержал и развил председатель Прусского государственного архива, историк и ученик выдающегося немецкого историка Леопольда фон Ранке (1795–1886), Генрих фон Зибель (1817–1895), который сформулировал основы принципа происхождения документов (принцип провениенций) при составлении архивных фондов. В 1881 г. распределение документов в соответствии с их происхождением, запрет нарушать единство документов учреждения, внутреннюю, исторически сложившуюся структуру этого единства (принцип происхождения документов) был введен в архивную практику. В 1898 г. под руководством голландских исследователей Самуэля Мюллера, Йохана Фейта и Роберта Фруина было опубликовано «Руководство по составлению и описанию архивов» (Гронинген, 1898), которое теоретически обосновало и зафиксировало в методических схемах принцип происхождения документов (принцип провениенций) в архивоведении. В 1910 г. на I Международном конгрессе архивистов и библиотекарей в Брюсселе этот принцип был признан лучшей системой классификации и инвентаризации каждого фонда как с точки зрения архивного порядка, так и в аспекте исторических исследований. На конгрессе была официально утверждена его формулировка: «При классификации и хранении архивных документов необходимо каждый из них располагать в той группе или части группы документов, в состав которых документ входил, когда данная коллекция [фонд] была еще живым организмом». Обычно этот принцип происхождения документов не касался поисков и установления всех бывших их владельцев и оставленных ими, например, в книгах или рукописях, записей, которые уже позже начали активно изучать книговеды и библиотековеды.

Итак, в книговедении при исследовании провениенций главное внимание специалисты обращают на владельческую принадлежность книги, которая зафиксирована в документе тем или иным способом, а также на пути ее бытования, которое связано с определенными лицами или учреждениями. Таким образом, в книговедении термин «провениенция» (от существительного «proveniència», образовавшегося от латинского глагола «provenire» – «возникать, происходить, находиться»), которое получило распространение в смысле «происхождение») определяет вкладные и владельческие записи и книжные знаки (экслибрисы, суперэкслибрисы,

печати, наклейки и т.д.), которые свидетельствуют о владельческом происхождении и принадлежности документа (книги), выясняют бывших ее владельцев или принадлежность ее к библиотечному собранию или книжной коллекции. Провениенции в документированной рукописной форме своеобразно отражают родословную книги, ее пребывание у определенных лиц или в составе библиотек учреждений (организаций). Провениенции следует отделять от большого количества рукописных пометок, которые можно найти в книге, например комментарии и маргиналии читателей, пометки, исправления и т.п., которые не имеют отношения к определению владельческой принадлежности (права собственности) книги. В данном контексте к провениенциям относятся только те записи, которые функционально соответствуют требованию указания владельческой принадлежности книги.

Исследование провениенций, в первую очередь, направлено на изучение старопечатных и рукописных книг, которые, как правило, неоднократно переходили от одного владельца к другому и сейчас хранятся в специализированных фондах библиотек или поступают в книгохранилища в составе книжных коллекций от прежних владельцев. Подавляющее большинство библиографических, в частности каталожных, записей о старопечатных книгах, в большинстве случаев, не содержат информации о книжных знаках или записях, которые указывают на владельческое происхождение книги. Лишь в отдельных случаях информация о провениенции присутствует в специализированных каталогах, описывающих, как правило, коллекции инкунабул, палеотипов и других редких и ценных книг. Иногда соответствующие записи о принадлежности книги к той или иной личности или к определенному специализированному фонду вносились при составлении и переписывании каталогов.

Ранее изучение провениенций имело значение прежде всего для торговли на аукционах для установления бывших владельцев книг. Позже исследования провениенций все большее значение приобретали в работе музеев и архивов, а в дальнейшем и библиотек, особенно при изучении рукописных фондов и старопечатных книг. За последние 30 лет книговеды более активно, чем в предыдущий период, начали заниматься изучением провениенций как владельческого признака отдельных экземпляров старопечатных и рукописных книг, хранящихся в фондах научных и публичных библиотек, так и таких владельческих знаков и записей, которые позволяют реконструировать старинные книжные коллекции. С этого времени исследуются книжные коллекции выдающихся деятелей, которые вошли в общий фонд библиотек и которые отдельно хранятся и соответственно, описываются в каталогах или в библиографических указателях. Указания на преж-

них владельцев отдельных книг, на их владельческие знаки или оставленные ими в книгах записи можно обнаружить как в данных библиографических указателях, так, иногда, и в традиционных карточных или печатных каталогах крупных библиотек. Поиск владельческих признаков облегчается с использованием электронных каталогов библиотек, с помощью которых на основе шифров или ключевых слов можно быстро установить принадлежность книг или определенной провениенции к той или иной книжной коллекции (или владельца). Провениенции все чаще становятся элементом библиографического описания в печатных каталогах старопечатных книг и находят свое место в компьютерных базах данных. В департаменте народного наследия Министерства культуры Польши формируется база данных владельческих знаков, а сотрудники Министерства культуры Польши подготовили к печати иллюстрированный каталог владельческих знаков. Электронные базы данных владельческих знаков имеют библиотеки Великобритании, Германии, Австрии, ряд библиотек Польши. Такая работа осуществляется и в Украине. Так, например, в научно-технической библиотеке Харьковского национального технического университета «Харьковский политехнический институт» функционирует электронный каталог редких и ценных изданий, куда вносят данные о маргиналиях, автографах, провениенциях, в частности экслибрисах, печатях, наклейках, которые часто имеются на старопечатных книгах, а также дают сведения о состоянии их сохранности. Пример представления информации о провениенциях в указанном каталоге (фрагмент) приведены ниже:

Шевченко, Тарас Григорьевич (1814–1861). Кобзарь Тараса Шевченко [Текст]: в переводе русских поэтов / Т. Г. Шевченко; изд. под ред. Ник. Вас. Гербеля. – 2-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург: Печатня В. Головина, 1869. – 332, II с.; (20 см). – Библиогр.: «Список печатных сочинений Шевченка и их переводов на русский язык. Н. Гербель» с. 309–332. – (В пер.): Б. ц. Примеч.: первое издание было в 1860 г. Общие характеристики: эмблема типографа есть. Примечания об особенностях: изд. обл. в полукожаном составн. пер. с золотым тиснением по бинтовому корешку. Экслибрис: Экз. 34214: Академкнига | 12.I.1946. – Штамп. – Фиол. – Прямоуг.; Харьк. технолог. ин-т строит. материалов. Б-ка. – Штамп. – Фиол. – Прямоуг. Сохранность документа: повреждена верх. крышка пер. – Потертость кожи корешка. – Лисьи пятна. – Следы бытования.

Вне всякого сомнения, наиболее высоко ценятся книги, где владельческие записи указывают на определенные связи между владельцем книги и ее автором, печатником, иллюстратором, автором предисловия или составителем. Исключительную ценность имеют издания, имеющие автографы, подпись автора вместе

с именем получателя, дарственные записи и тому подобное. Определение круга бывших владельцев книги и ее пребывания в библиотеках различных учреждений может сделать данное издание или рукопись более ценным или важным для пользователей и для книгохранилища, которое его сохраняет. Реконструкция тематического состава книжной коллекции бывшего владельца может принести понимание духовных и интеллектуальных потребностей, интересов и занятий конкретного лица. В частности, особый интерес историки и исследователи книги имеют к личным библиотекам известных и выдающихся деятелей: ученых, писателей, политиков и т.д. Определение провениенций позволяет установить индивидуальные особенности книги и круг ее чтения. Описательные и формализованные формы записей о владельческом происхождении книг стали значимыми для библиотечной практики в Украине по двум причинам: во-первых, чтобы определить истоки развития национальных культурно-просветительских процессов и атрибуции артефактов национальной культуры; во-вторых, чтобы реконструировать книжные коллекции рассеянные в период войн и революций. Изучение провениенций позволяет расширить проблематику исследования истории книги путем анализа ее внутренних элементов (записей и знаков), определяющих владельческую принадлежность документа. Экслибрисы, суперэкслибрисы, печати библиотек, владельческие записи, наклейки с шифрами или рукописные их записи и т.д., которые могут встречаться на оправе, форзаце, титуле, внутри или в конце книги, помогают определить, когда и как она была приобретена, кому и когда принадлежала, причины и обстоятельства ее продажи или дарения и т.д. Шифры и библиотечные отметки позволяют проследить пребывание книги в тех или иных подразделениях фонда книжных собраний и библиотечных коллекций. Иногда провениенции позволяют проследить особенности смены владельца и перемещение старопечатных книг, которые сначала находились во владении отдельных частных лиц, а потом становились частью фондов крупных книжных собраний или магнатов, или библиотек учреждений. Таким образом, провениенции в своеобразной документальной форме отражают основные черты и особенности исторических и культурно-образовательных процессов эпохи. Изучение провениенций позволяет, в случае отсутствия инвентарных записей, осуществлять реконструкцию утраченных книжных собраний, исследовать читательский круг той или иной книги, проследить пути ее распространения и т.п., несмотря на то, что в книговедении детализация и атрибуция провениенций является одним из наиболее сложных процессов определения владельческой принадлежности документа.

Список использованной литературы:

1. *Encyclopedia of library and information sciences. Second edition in 4 vol., edited by Miriam A. Drake. – New York, 2003.*
2. *Encyclopedia of library and information sciences. 3rd edition edited by Marcia J. Bates, Mary Niles Maack. - New York: Boca Raton, FL: CRC Press, 2010. – 5742 s.*
3. *Encyklopedia wiedzy o książce. – Wrocław-Warszawa-Kraków, 1971. – 2896 s.*
4. *Jarzębowski L. O potrzebie i metodach badań proveniencyjnych / L. Jarzębowski // *Studia o działalności i zbiorach Biblioteki Uniwersytetu im. M. Kopernika. – Toruń, 1982. – Cz. 2. – S. 101–188**
5. *Kocowski B. Zadania i metody badań proveniencyjnych w zakresie starych druków / B. Kocowski // *Przegląd Biblioteczny. – 1951. – z. 1–2. – S. 72–84**
6. *Paszkievicz U. Z warsztatu badań proveniencyjnych: Wybrane znaki własnościowe księgozbiorów prywatnych na wschodnich ziemiach Rzeczypospolitej / U. Paszkievicz // *Roczniki Biblioteczne. – 2004. – R. 48. – S. 107–127**
7. *Pidlypczak-Majerowicz M. Badania proveniencyjne w zbiorach starych druków bibliotek naukowych w Polsce i na Białorusi / Maria Pidlypczak-Majerowicz // *Kultura książki ziem wschodniego i południowego pogranicza Polski (XVI–XX wiek): paralele i różnice. – Katowice, 2004. – S. 457–462**
8. *Piekarski K. O zadania i metody badań proveniencyjnych: Recenzja pracy Rudolfa Kotuli «Właściciele rękopisów i starodruków zbiorów wielkopolskich Z. Czarnieckiego mieszczących się obecnie w Baworovianum we Lwowie» (Lwów, 1929) / K. Piekarski // *Przegląd Biblioteczny. – 1929. – z. 3. – S. 388–415.**
9. *Rogalińska A. Małopolskie i lwowskie znaki własnościowe w kolekcji starych druków Biblioteki Głównej Uniwersytetu Ekonomicznego we Wrocławiu / Agnieszka Rogalińska // *Annales Universitatis Paedagogicae Cracoviensis: Studia ad Bibliothecarum Scientiam Pertinentia VIII (2010). – Kraków, 2010. – Fol. 89. – S. 37–44**
10. *Sipayłło M. O metodzie badań proveniencyjnych starych druków / M. Sipayłło // *Z badań nad polskimi księgozbiarami historycznymi. – 1975. – z. 1. – S. 9–30**
11. *Афанасьєва З. Провенієнції на примірниках книгозбірні Київського комерційного інституту як джерело історії бібліотечного фонду / З. Афанасьєва // *Вісник Книжкової палати. – 2013. – № 7. – С. 37–42**
12. *Бондар Н. Провенієнції віленських видань Євангелія 1575 та 1600 років з фондів Національної бібліотеки України ім. В.І. Вернадського як джерело історико-книгознавчих досліджень / Н. Бондар // *Вісник Львів. ун-ту. Серія: Книгознавство. – 2008. – Вип. 3. – С. 31–37**
13. *Булатова С. О. Книжкове зібрання роду польських магнатів Яблоновських у фондах Національної бібліотеки України імені В. І. Вернадського: Автореферат дисертації / С. О. Булатова. – К., 2006. – 20 с.*
14. *Булатова С. О. Провенієнції видань другої пол. XVI ст. колекції Яблоновських (у фондах НБУВ) / С. О. Булатова // *Бібліотека. Наука. Культура. Інформація: Наук. пр. НБУВ. – К., 1998. – Вип. 1. – С. 122–128**
15. *Булатова С. О. Провенієнції Яблоновських (на матеріалах видань з фондів Національної бібліотеки України ім. В.І.Вернадського та польських книгозбиорів) / С. О. Булатова // *Библ. дело и краеведение. – К., 2000. – Вып. 2. – С. 12–19**
16. *Коваль-Гнатів Д.Ю. Маргіналії та провенієнції збірки інкунабул Львівської наукової бібліотеки ім. В. Стефаніка НАН України / Д. Ю. Коваль-Гнатів // *Записки Львівської наукової бібліотеки ім. В. Стефаніка НАН України. – Львів, 1994. – Вип. 4. – С. 54–64**
17. *Матяш І. Провієнці-принцип (принцип «поваги до фонду») / І. Матяш // *Українська архівна енциклопедія. – К., 2008. – С. 675**
18. *Хаманн О. Исследование провенієнцій и перемещенные книжные коллекции: основные направления исследований в Германии / О. Хаманн // *Рукописна та книжкова спадщина України: Археографічні дослідження унікальних архівних та бібліотечних фондів. – 2012. – Вип. 16. – С. 223–234; теж саме в: Хаманн О. Исследование провенієнцій и перемещенные книжные коллекции: основные направления исследований в Германии / О. Хаманн // *Информационный бюллетень Российской библиотечной ассоциации. – 2011. – № 59. – С. 171–176***
19. *Ціборовська-Римарович І. Маргінальні записи стародруків із книгозбірень католицьких монастирів XVI–XVIII ст. на етнічних українських землях як джерело до історії формування монастирських бібліотечних фондів / І. О. Ціборовська-Римарович // *Наукові праці Національної бібліотеки України імені В. І. Вернадського. – Вип. 28. – Київ, 2010. – С. 266–286**
20. *Ціборовська-Римарович І. О. Бібліотеки римо-католицьких монастирів Волині XVI–XVIII ст.: історична доля, роль у монастирській діяльності, сучасний стан фондів (за фондами Національної бібліотеки України ім. В.І.Вернадського) / І. О. Ціборовська-Римарович // *Актуальні питання культурології: Альманах наукового товариства «Афіна» кафедри культурології РДГУ. Вип. 9. – Рівне, 2010. – С. 9–14**
21. *Шамрай М. А. Провенієнції у виданнях Острозької та Дерманської друкарень (За матеріалами фонду Відділу стародруків ЦНБ АН України) / М.А. Шамрай // *Український археографічний щорічник. Нова серія. – Вип. 2. – К., 1993. – С. 48–53**
22. *Швець Н. П. До методології дослідження «власницького знаку»: (досвід роботи Наукової бібліотеки Львівського національного університету ім. І.Я. Франка) / Н. П. Швець // *Рукописна та книжкова спадщина України. – К., 2007. – Вип. 11. – С. 48–69.**

ТАДЖИКОТЛАР – ИССЛЕДОВАНИЯ